



DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-595-611

## КИТАЙ В БОРЬБЕ ЗА РЕСУРСЫ В АФРИКЕ И АРАБСКОМ МИРЕ

Т.Л. Дейч

Институт Африки Российской Академии наук,  
Москва, Российская Федерация

Статья посвящена проблеме борьбы за ресурсы в Африке и арабском мире и роли, которую играет в этой борьбе Китай. Выход КНР «за рубеж» в 2002 г. ознаменовался экономической экспансией китайских компаний в Африку и арабские страны, во многом обусловленной потребностями экономики Поднебесной в сырьевых ресурсах, прежде всего, в нефти. Вместе с тем активность ведущих западных держав в африканском и арабском регионах также возросла.

Как показано в статье, конкурентная борьба за доступ к природным ресурсам способствовала возникновению конфликтных и кризисных ситуаций на африканском континенте и в арабских странах. Научная новизна работы состоит в том, что, хотя проблема борьбы за ресурсы в Африке и арабском мире находит отражение в публикациях в нашей стране и за рубежом, позиция Китая в этом вопросе пока не стала объектом серьезного внимания. Тема представляется весьма актуальной в условиях, когда Запад предпринимает попытки оказывать силовое воздействие на кризисы, зачастую в обход СБ и Устава ООН. Аналитики связывают действия США и НАТО в Ливии в 2011 г. и французскую кампанию 2012 г. в Мали, а также кризисы в Ираке и Сирии со стремлением стран Запада вытеснить Китай из Африки и арабского региона.

Автор приходит к выводу, что реализация инициативы «Один пояс — один путь» увеличивает потребности Китая в ресурсах, необходимых для осуществления проектов на пространстве «пояса и пути», чему будут противодействовать страны Запада, а значит, борьба за ресурсы не ослабнет.

**Ключевые слова:** Китай, Африка, Ливия, Сирия, Ирак, США, нефть, ресурсы, конфликты, кризисы

### НЕФТЬ В ФОКУСЕ ИНТЕРЕСОВ ПЕКИНА

Китай — крупнейший в мире потребитель углеводородов. В 2016 г. потребление им нефти составило 12,4 млн баррелей в день (б/д.). В 2017 г. Китай обогнал США, возглавив список ведущих мировых импортеров нефти (8,4 млн б/д. в сравнении с 7,9 млн б/д. США). Импорт Китаем нефти в 2017 г. составил 67,4% его потребностей, согласно отчету китайской нефтяной компании Sinopet. В отчете говорилось также, что в 2018 г. импорт нефти в Китай вырастет еще на 6,7% и составит 423 млн т<sup>1</sup>. Главные источники нефти для Китая — арабские страны; основные поставщики — Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Оман, ОАЭ. Китай на первом месте по товарообороту с Саудовской Аравией, ОАЭ, Ираком, Оманом, Катаром и Египтом. В последнее десятилетие он расширил свое присут-

<sup>1</sup> Chu Daye. China becomes world's largest oil importer. *Global Times*. 06.02.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1088490.shtml> (accessed 28.06.2018).

стве в арабском мире, что объясняется совокупностью ряда факторов, важнейший из которых — нефть. В 2010 г. Китай обошел США как крупнейший покупатель нефти Саудовской Аравии. В том же году китайские инвестиции в арабские страны превысили 15 млрд долл., тогда как инвестиции арабских стран в Китай составили 2,6 млрд<sup>2</sup>. А Economist Intelligence Unit в докладе за 2011 г. прогнозировал, что к 2020 г. Китай будет самым важным партнером Совета сотрудничества стран Персидского залива [GCC Trade and Investment Flows 2011]. Эти страны привлекательны для Пекина ввиду не только их колоссальных и весьма продуктивных нефтяных резервов, но и высокого уровня ВВП на душу населения. Важную роль играет и геополитическое положение региона. «Рассматривая значимость региона Персидского залива сквозь призму геополитических интересов Китая, — пишет М. Ильминская, — следует отметить логистическую ценность Ормузского пролива, через который возможна транспортировка арабских и иранских углеводородов в третьи страны: через него проходит более 40% мировых поставок нефти (в основном из Ирака, Кувейта, ОАЭ, Ирана и нефтепродуктов по морю и 93% суммарного экспорта из стран Персидского залива)» [Ильминская 2015].

На втором месте в списке экспортеров нефти Китаю многие годы была Африка. Как писал известный российский китаевед А.В. Островский, место Африки в нефтяном импорте Китая выросло с 8% в 1998 г. до 31,5% в 2006 г., в основном за счет Анголы. Эта страна и сегодня остается главным из государств Африки поставщиком нефти Китаю, но в списке африканских поставщиков нефти Пекину уже в 2009 г. было 11 стран: 1) Ангола; 2) Судан; 3) Республика Конго; 4) Экваториальная Гвинея; 5) Нигерия; 6) Габон; 7) Алжир; 8) Ливия; 9) Либерия; 10) Чад; 11) Кения<sup>3</sup>.

В 2010 г. примерно  $\frac{1}{4}$  объемов импорта нефти в КНР поступало из африканских стран, таких как Ангола, Судан, Габон, Алжир, Нигерия, Камерун, Экваториальная Гвинея [Островский 2010]. По данным Международного энергетического агентства (ЕИА), с 1980 по 2012 г. запасы сырой нефти в Африке увеличились на 120%: с 57 млрд до 124 млрд баррелей. В 2014 г. импорт сырой нефти из Африки покрывал 23% потребления нефти Китаем<sup>4</sup>. При этом на долю Анголы приходилось 13%, Республики Конго — 2%, Южного Судана — 2%. Пекин самый крупный инвестор в нефтяной сектор Южного Судана и главный держатель акций нефтяной промышленности страны. У Китая более весомые позиции, чем у западных стран, в Южном Судане, хотя французская компания Total имеет в стране нефтяные концессии. США, Великобритания и Норвегия —

<sup>2</sup> China to support Infrastructure Development in Arab States. *Xinhua*, 22 September, 2011. URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1GI-267700391/china-support-infrastructure-development.html> (accessed 05.03.2014).

<sup>3</sup> Shelly Zhao. The Geopolitics of China-Africa Oil. *China Briefing*, April 13. 2011/04/13. URL: <https://the-geopolitics-of-china-african-oil.html> (accessed 30.06.2018).

<sup>4</sup> Ирисова О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку // Forbes. 27.03.2015. URL: [www.forbes.ru/mneniya-column/1283713-gumannyi-imperializm-kak-kitay-zavoevyvaet-afriku](http://www.forbes.ru/mneniya-column/1283713-gumannyi-imperializm-kak-kitay-zavoevyvaet-afriku) (дата обращения 30.06.2018).

крупнейшие доноры в экономику Южного Судана, однако они не имеют доли в добыче нефти. Китайская нефтяная компания Чайна Нейшнл Петролеум Корпорейшн (CNPC) владеет 40% нефтедобычи Южного Судана, вслед за ней идут нефтяные компании Малайзии и Индии [Дейч 2017]. В числе африканских стран — поставщиков нефти в Китай — также фигурируют Алжир, Чад, Габон, Кения, Либерия, Ливия, Нигерия, Уганда. Так, например, Китай и Индия являются крупнейшими покупателями кенийской нефти. Китайские нефтяные компании имеют доли в нефтяных компаниях Ганы, Египта, Нигера, Габона, Эфиопии, Намибии, Республики Конго. В целом, по данным EIA, в 2014 г. доли ведущих поставщиков в импорте нефти Китаем распределялись следующим образом<sup>5</sup>:

- 1) Саудовская Аравия — 16%;
- 2) Ангола — 13%;
- 3) Россия — 11%;
- 4) Ирак — 9%;
- 5) Иран — 9%;
- 6) Венесуэла — 4%;
- 7) ОАЭ — 4%;
- 8) Кувейт — 3%;
- 9) Колумбия — 3%;
- 10) Республика Конго — 2%;
- 11) Бразилия — 2%;
- 12) Южный Судан — 2%.

Эти данные свидетельствуют об изменениях в списке основных экспортеров нефти Пекину, которые продолжились и в последние годы. На долю стран Ближнего Востока приходилось 52%, на долю Африки — 22%. Нефтяные поставки из Саудовской Аравии и Анголы вместе составляли 29%. В то же время сократились поставки нефти из Судана, Южного Судана, Ливии в связи с происходившими там политическими событиями, из Ирана в связи санкциями. Китай заменял их импортом из таких стран, как ОАЭ, Оман, Ирак (до того, как он стал зоной конфликта), Венесуэла, Россия<sup>6</sup>.

В январе—сентябре 2017 г. китайский импорт нефти вырос на 12,2% по сравнению с 2016 г.<sup>7</sup> При этом Ангола, а за ней и Саудовская Аравия обогнали Россию, которая с 2016 г. занимала ведущее место по поставкам нефти в Китай<sup>8</sup>. Однако по итогам 2017 г. Россия вновь стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай;

<sup>5</sup> China International Analysis. US Energy Information Administration (EIA). 4/11/2016 URL: [https://www.energy.gov/sites/prod/files/2016/04/30/china\\_International\\_Analysis\\_US](https://www.energy.gov/sites/prod/files/2016/04/30/china_International_Analysis_US) (accessed 01.07.2018).

<sup>6</sup> Facts about Global Energy. China Oil and Gas Monthly Data Tables. February, 2015. P. 2.

<sup>7</sup> Китай в январе-сентябре увеличил импорт нефти на 12,2% // Нефть капитал. 07.11.2017. URL: <https://oil.capital.ru/news/markets/07-11-2017/kitay-v-yanvare-sentjabre-uvlechil-import-nefti-na-12,2%> (дата обращения: 07.06.2018).

<sup>8</sup> Саудовская Аравия и Ангола // Neftegaz.Ru. 28.02.2017. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/158712-saudovskaya-araviya-i-angola> (дата обращения: 20.01.2018).

второе место заняла Саудовская Аравия, третье — Ангола<sup>9</sup>. «Нефтегаз Ру» приводит следующие данные относительно поставок нефти в Китай на декабрь 2017 г.<sup>10</sup>:

1) Россия — 5,03 млн т (1/185 млн б/д.);

2) Саудовская Аравия — 4,71 млн т (1,11 млн б/д.), что на 31,7% больше, чем в декабре 2016 г.;

3) Ангола — 3,17 млн т (снизила поставки на 6,6%);

4) Иран — 2,43 млн т (снизил поставки на 17%);

5) Ирак — 1,91 млн т (снизил поставки на 39%).

Способствует китайским закупкам нефти возможность осуществлять их у ряда стран за юани. В свое время изменить систему мировой торговли нефтью пытались Садам Хусейн и Муаммар Каддафи. У них это не получилось, однако получилось у Китая. Юань включен в резервы МВФ. В январе 2018 г. в СМИ появились комментарии о перспективах торгов на Шанхайской международной энергетической бирже нефтяными фьючерсами за юани. На расчеты с Китаем в юанях перешли Нигерия, Ангола, Иран, Венесуэла. Платежи в юанях за поставки из Анголы выросли в 2017 г. на 22%. Заметим, что китайско-ангольская торговля составила более 2 млрд долл., причем 1,86 млрд составил импорт Китая, в основном нефтяной<sup>11</sup>.

### НЕФТЯНЫЕ ПОСТАВКИ КИТАЮ И СОБЫТИЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

В силу заинтересованности КНР в нефтяных ресурсах в фокусе его внимания неизбежно оказываются такие проблемы, как стабильность поставок и цен на нефть, а также безопасность инвестиций и специалистов, помогающих на местах осуществлять эти поставки. Основной внешнеполитический принцип Китая — невмешательство во внутренние дела других стран. Пекин готов сотрудничать с действующими режимами, независимо от их политической ориентации, и избегает вовлеченности в конфликты. Так, в разгар «арабской весны» бывший посол КНР в Египте, Тунисе, Алжире Ань Хуэйхоу заявил, что «Китай не будет вмешиваться во внутренние дела ближневосточных стран, несмотря на свою зависимость от поставок нефти из этого региона. Поскольку мы не вмешиваемся в их дела, мы не вступаем в конфликт с интересами арабских стран и имеем с этими странами взаимовыгодные экономические связи, а потому наше сотрудничество не подвергнется серьезной угрозе»<sup>12</sup>.

Однако события «арабской весны» в Ливии, где Китай имел серьезные нефтяные интересы, заставили его внести коррективы в свою позицию. К началу кризиса Ливия, располагая 300 нефтяными месторождениями, занимала первое место

<sup>9</sup> Россия — крупнейший поставщик нефти в Китай в 2017 г. // Вести. Экономика. 25.01.2018. URL: [www.vestifinance.ru/articles/96804](http://www.vestifinance.ru/articles/96804) (дата обращения: 28.01.2018).

<sup>10</sup> 2-й год лидерства: Россия в 2017 г. вновь стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай // Neftegaz.Ru. 25 января 2018. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/168591> (дата обращения: 30.06.2018).

<sup>11</sup> Холодков В. Китай оказался не готов перевернуть мировой рынок нефти. 19.01.2018. URL: [www.iarex.ru/news/55251.html](http://www.iarex.ru/news/55251.html) (дата обращения: 05.03.2018).

<sup>12</sup> Huanqiu Shibao. March 10, 2011 (accessed 03.11.2012).

в Африке по доказанным запасам нефти (5,7 млрд тонн). Добыча нефти в стране составляла 1,6 млн б/д., экспорт — 1,1 млн б/д.<sup>13</sup> По некоторым оценкам, 32% ливийской нефти шли в Италию, 14% — в Германию, 10% — во Францию, 10% — в Китай, 5% — в США; небольшое в процентном отношении количество нефти получали Австрия, Канада, Норвегия, Испания, Бразилия, Индия, Россия, Австралия, Турция, ОАЭ и другие страны<sup>14</sup>. Запасы природного газа в Ливии составляли 1,5 трлн куб. м (4-е место в Африке) [Россия в конкурентной борьбе... 2011].

С началом кризиса добыча нефти в Ливии сократилась на 300—400 баррелей в день. Иностранные компании приостанавливали деятельность, цены на нефть росли, что негативно отражалось на странах-импортерах. «Цена на нефть уже превысила 100 долларов США за баррель, — заявил в интервью газете «Хуаньцю шибао» Ань Хуэйхоу. — Если волнения продолжатся, Ливия прекратит поставки нефти, и цена еще поднимется. Поскольку Китай импортирует около 50% потребляемой им нефти, причем более 50% поставок — из стран Ближнего Востока, рост цен негативно повлияет на китайскую экономику»<sup>15</sup>. С началом кризиса добыча нефти в Ливии сократилась, а цены на нее выросли, что не прошло без последствий для китайской экономики. Предприятия и компании Китая, вкладывавшие средства в инфраструктурные объекты и сырье, понесли убытки: объявленная Пекином сумма финансовых потерь в Ливии, включавшая стоимость всех заключенных контрактов, составила 18,8 млрд долл. А угрозы, которым подверглась в Ливии деятельность китайских компаний, вынудила правительство КНР срочно прибегнуть к эвакуации своих граждан: в ходе этой беспрецедентной по масштабам компании из страны были вывезены 35 860 человек<sup>16</sup>.

В разгар ливийского кризиса Китай, как и в случае событий в Тунисе и Египте, занял выжидательную позицию. Как и Россия, он воздержался при голосовании резолюции СБ ООН № 1973, принятие которой способствовало эскалации насилия в стране. «Сдержанность» руководства КНР послужила поводом для заявлений в африканской печати о том, что кризис в Ливии подорвал доверие к Китаю. «Новые «восходящие» державы спешат делать бизнес в Африке и сохраняют спокойствие перед лицом массовых убийств», — говорилось, к примеру, в одной из статей<sup>17</sup>. Однако воздушные атаки на Триполи сил НАТО и рост числа жертв среди мирного населения побудили китайское руководство занять более жесткую позицию в отношении действий Запада. На Пекин повлияло также и осознание им антикитайской направленности действий США в Африке.

В разгар кризиса западные политологи высказывали мнение, что за борьбой НАТО с Каддафи стоит стремление США вытеснить Китай и Россию из Сре-

<sup>13</sup> Российская газета. Неделя. № 5421 (45). 03.03.2011. (дата обращения: 03.11.2012).

<sup>14</sup> Campbell, H. Libya must not be partitioned. 14.04.2011. *Pambazuka News*. Issue 525. URL: <http://pambazuka.org.cn/category/features/72590> (accessed 15.05.2012).

<sup>15</sup> Huanqiu Shibao. March 10, 2011 (accessed 03.11.2012).

<sup>16</sup> Ding Ying. Out of Libya. *Beijing Review*. March 10, 2011. China-Wire. URL: <http://china-wire.org/r.p=10523> (accessed 10.04.2012).

<sup>17</sup> Campbell, H. Opposing Qaddafi's massacre and foreign intervention in Libya. 2011-03-24. *Pambazuka News*. Issue 552. URL: <http://pambazuka.org/en/category/features> (accessed 03.04.2012).

земноморья. Заместитель министра финансов США в период президентства Рейгана, республиканец Пол Крейг Робертс напомнил, в частности, что «Китай осуществляет масштабные инвестиции в энергетический сектор Ливии и рассчитывает на нее в плане своих энергетических нужд, а Вашингтон пытается использовать свои военно-стратегические возможности, чтобы затормозить развитие китайской экономики». «И дело, — писал он, — не только в нефти, но и в китайской экспансии в Африку в целом, и основная цель США — выгнать из Ливии Китай». Кроме того, «это расплата с Каддафи за отказ присоединиться к АФРИКОМ (Африканское командование вооруженных сил США), которое стало американским ответом на экспансию Китая в Африку. Китайские компании теряют сотни миллионов долларов в результате этой интервенции, и Китай воспринимает западное вмешательство как акт агрессии против него»<sup>18</sup>.

В свете стремления вытеснить КНР из Африки рассматривали многие аналитики и французскую кампанию 2012 г. в Мали<sup>19</sup>. О том, что Франция озабочена укреплением влияния Китая в ее бывших колониях, свидетельствовало заявление министра финансов страны Пьера Московичи в декабре 2012 г.: «Очевидно, что Китай все активнее присутствует в Африке. Французские компании должны найти средства противостоять его наступлению. Они должны бороться»<sup>20</sup>. Пекин негативно отнесся к предпринятой Францией акции в связи с кризисной ситуацией в Мали. Китайская исследовательница Юн Сун назвала китайскую позицию последовательной, поскольку, хотя Франция получила поддержку СБ ООН, ее миссия отличалась от африканской миссии в Мали (AFISMA), создание которой предусматривалось резолюцией 2085 СБ ООН, в связи с чем Китай против нее не возражал.

Китайские аналитики расценили вмешательство Франции в дела Мали как продиктованное стремлением Франсуа Олланда повысить свой имидж и, используя сокращающееся влияние Вашингтона в Африке, дать возможность Франции заполнить вакуум и укрепить свои позиции. Вместе с тем они выразили опасение, что французская интервенция в Мали создаст прецедент «легитимизации неоинтервенционизма», а потенциальные «джихадисты» активизируются в соседних с Мали странах, в частности в Алжире. Основательность этих опасений подтвердил захват террористами Аль-Каиды 200 заложников на газоперерабатывающем заводе в Алжире. Да и сама ситуация в Мали стала в известной степени следствием ливийского конфликта, поскольку в конфликте оказались задействованы кочевники-туареги, входившие в состав Исламского легиона М. Каддафи и перебравшиеся после разгрома его вооруженных сил на территорию соседнего Мали,

<sup>18</sup> В Ливии грядет антикитайская «Буря в пустыне». 04.05.2011. URL: <http://www.rm.ru/v/rossii/2011/05/02/voennye-konflikty-v-mire/america-poshla-na-konflikt-s-kitaem-i-rossiei> (дата обращения: 10.05.2012).

<sup>19</sup> Engdahl, W. The War in Mali and Africom's Agenda: Target China. *Global Research*. February 2013. URL: <http://www.globalresearch.cf/the-war-in-mali-and-africoms-african-agend-target-china/5322517> (accessed 05.12.2013).

<sup>20</sup> Bavier, J. French firms must fight China for stake in Africa — Moscovici. *Reuters*, December, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/france-china/french-firms-must-fight-china-for-stake-in-africa-moscovici-idUSL5E8N11G020121201> (accessed 05.12.2013).

где в апреле 2012 г. провозгласили государство Азавад [Yun Sun 2013]. Все вышеизложенное, на наш взгляд, наглядно демонстрирует, что ни США, ни бывшие колониальные державы не намерены спокойно созерцать, как Китай пытается вытеснить их из Африки и лишить возможности бесконтрольно распоряжаться африканскими природными богатствами.

### **ИГ<sup>21</sup> И УГРОЗА НЕФТЯНЫМ ИНТЕРЕСАМ КИТАЯ В ИРАКЕ**

2013-й год стал годом пика террористической активности в мире, в центре которой оказался Ближний и Средний Восток. Современный терроризм нашел особенно яркое проявление на примере трансграничного феномена — рождения Исламского государства Ирака и Леванта — ИГИЛ, позже провозгласившего себя Исламским государством — ИГ<sup>22</sup>, ареной деятельности которого стали, прежде всего, Ирак и Сирия. ИГ практически взяло под контроль жизненно важную нефтегазовую инфраструктуру обеих стран.

В 2013 г. Китай был главным торговым партнером Ирака, а Ирак — шестая в мире страна по производству нефти — пятым партнером Китая по нефти после Саудовской Аравии, Анголы, Омана и России. На долю трех ведущих китайских нефтяных компаний — Petrochina, Sinopec и CNOOC в 2014 г. приходилось более  $\frac{1}{5}$  иракских нефтяных проектов; в стране работали 10 тыс. китайских нефтяников<sup>23</sup>. В 2014 г. Ирак добывал 3 млн баррелей нефти в день; при этом Китай получал почти половину добываемой Ираком нефти (около 1,5 млн б/д.). Ожидалось, что в 2035 г. его добыча составит 8 млн б/д. и, как прогнозировало Международное энергетическое агентство (IEA), 80% иракской добычи нефти пойдет в Китай. По словам главного экономиста IEA Фаиха Бирола, «Багдад для Пекина — новый ‘шелковый путь’ глобальной торговли нефтью — нефть из Багдада и капитальные инвестиции из Пекина»<sup>24</sup>. В феврале 2014 г. Ван И — первый министр иностранных дел КНР, посетивший Ирак за 23 года, — назвал сотрудничество в энергетике «краеугольным камнем» двусторонних связей и предложил Ираку помощь в создании стратегии развития энергетического сектора, а также в решении проблем внутренней безопасности [Кеск 2014].

Ирак устраивало то, что Пекин соглашался на достаточно жесткие условия контрактов и минимальную прибыль. «У нас с китайцами нет проблем, — сказал Абдул аль Миди, представитель иракского Министерства нефтедобычи, заключающий контракты с иностранными компаниями. Они готовы к сотрудничеству». Он объяснил это тем, что, в отличие от таких компаний, как Эксон Мобил, Бритиш

<sup>21</sup> Запрещенная в РФ организация.

<sup>22</sup> Запрещенная в РФ организация.

<sup>23</sup> См.: Cendrowski, Sc. China's Iraq Oil Problem. *Fortune*, June 30, 2014. URL: <http://fortune.com/2014/06/30/chinas-iraq-oil-problem/> (accessed 12.08.2014).

<sup>24</sup> Dexter, R. Iraq Crisis Threatens Chinese Oil Investments. *Bloomberg Business Week Global Economics*. June 17, 2014. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-06-17/iraq-crisis-threatens-chinese-oil-investments> (accessed 12.08.2014).

Петролеум, Шелл, китайские нефтяные компании находятся под защитой государства, крайне заинтересованного в нефти для развития своей экономики<sup>25</sup>.

В результате боевых действий китайские нефтяные интересы в стране оказались под угрозой. В Ираке действовали крупные китайские нефтяные компании. Заметно укрепила позиции в иракской нефтяной сфере China National Petroleum Corporation (CNPC), ставшая, по сути, единственным крупным иностранным инвестором в стране. Компания занималась реализацией четырех проектов: инвестировала 5,6 млрд долл. США в нефтяное месторождение Румайла и получила доли в трех других месторождениях<sup>26</sup>. CNPC работала в южных районах, где большинство населения — шииты, и вооруженное противостояние на севере не нарушило производство и экспорт нефти на юге. В пустыне близ границы с Ираном Китай построил аэропорт, куда прибывали китайцы, чтобы работать на южных нефтяных месторождениях страны. В то же время на севере, в иракском Курдистане, где также работали китайские компании, обстановка резко обострилась. Забота о безопасности своих граждан вынудила руководство Китая эвакуировать работников компании China Machinery Engineering Corporation. В 2014 г. китайское посольство в Ираке вывезло 1300 китайских рабочих в Багдад из города Самарра на севере Ирака в связи с наступлением отрядов ИГ<sup>27</sup>. Данные события стали своего рода испытанием для традиционной приверженности Пекина принципу невмешательства во внутренние дела других государств, вынудив Пекин более активно защищать интересы своих граждан и своего бизнеса за рубежом.

В своих заявлениях Пекин не раз подчеркивал, что в Ираке воюют китайские граждане, поддавшиеся на пропаганду экстремистов и пополнившие ряды ИГ, а потому две страны объединяют общие интересы: «Китай — также жертва экстремистских, террористических действий, и поддержка антитеррористической борьбы в этом регионе выгодна нам тоже»<sup>28</sup>. В 2014 г. на встрече с Генсеком ООН Пан Ги Муном председатель Си Цзиньпин заявил, что Китай будет, по мере сил, поддерживать правительство Ирака в стабилизации ситуации в стране<sup>29</sup>. А в июле 2017 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай предоставит финансовую помощь Ираку на послевоенное восстановление в объеме 11,7 млн долл.<sup>30</sup>

<sup>25</sup> Arango, T. & Krauss, C. China is Reaping Biggest Benefits of Iraq Oil Boom. June 2, 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/06/03/world/middleeast/china-reaps-biggest-benefits-of-iraq-oil-boom.html> (accessed 12.08.2014).

<sup>26</sup> Dexter, R. Iraq Crisis Threatens Chinese Oil Investments. *Bloomberg Business Week Global Economics*. June 17, 2014. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-06-17/iraq-crisis-threatens-chinese-oil-investments> (accessed 12.08.2014).

<sup>27</sup> Chinese in Iraq are in relatively safe regions. *Xinhua*, 01.07.2014. URL: [www/ccrcs.cn/2014/07/01/121747.shtml](http://www.ccrcs.cn/2014/07/01/121747.shtml) (accessed 05.08.2014).

<sup>28</sup> Blanchard, B. China says may have citizens fighting in Iraq. *Reuters*, July 28, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-security-china/china-says-may-have-citizens-fighting-in-iraq-idUSKBN0FX0FV20140728> (accessed 12.08.2014).

<sup>29</sup> China to Support Iraqi gov't in stabilizing situation: Xi. *China Daily*, 16.08.2014. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/world/2014-08/16/content\\_18369685.htm](http://www.chinadaily.com.cn/world/2014-08/16/content_18369685.htm) (accessed 25.03.2017).

<sup>30</sup> Lee, J. China offers Iraq 11.7 m for Reconstruction. *Iraq Business News*. URL: <http://www.iraq-businessnews.com/2017/07/13/china-offers-iraq-11-7m-for-reconstruction/> (accessed 12.01.2018).

## ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ И ПОЗИЦИЯ ПЕКИНА

Гражданская война в Сирии и растущее влияние уйгурских сепаратистов в глобальных джихадистских движениях побудили Пекин внести коррективы в свою ближневосточную политику. По-видимому, учитывая негативный опыт ливийских событий, он вместе с Россией несколько раз блокировал резолюции стран Запада, направленные против правительства Башара Асада в Сирии. В феврале 2017 г. Китай и Россия наложили вето на резолюцию Совбеза ООН, предусматривающую введение новых санкций против Сирии за недоказанное, по их мнению, использование сирийской армией запрещенных видов оружия.

Если ранее Китай ограничивался призывами к мирному решению конфликта, объясняя свою позицию невмешательства уважением к суверенитету Сирии, то теперь он выступил в качестве посредника в урегулировании сирийского конфликта. 18 декабря 2015 г. министр иностранных дел КНР Ван И пригласил в Пекин представителей сторон конфликта. 24 декабря 2015 г. по его приглашению в Пекин прибыл министр иностранных дел Сирии Валид аль-Моаллем, а 5 января 2016 г. — глава Национальной коалиции сирийских революционеров и оппозиционных сил Халед Ходжа (Khoja) [Rudolf 2016]. В заявлении, принятом на встрече в Дамаске замминистра иностранных дел КНР Чжай Чжуна с Баширом Асадом, говорилось, что Китай готов работать с сирийским правительством, оппозицией, ЛАГ и арабскими странами в поиске политического решения сирийского кризиса. В марте 2016 г. Си Цзиньпин учредил новый пост Специального представителя Китая по Сирии. Его занял бывший посол Китая в Иране, Эфиопии и Африканском Союзе (АС) Се Сяоянь. Цель назначения, как заявил представитель МИД КНР Хун Лэй, более эффективно координировать связи с участниками переговоров, чтобы внести «позитивную энергию» в политическое решение сирийского кризиса. Более того, Пекин перешел от дипломатической поддержки Дамаска к военной помощи: во время визита в Сирию 16 августа 2016 г. китайского контр-адмирала Гуань Юфэя, главы директора Департамента международного военного сотрудничества Центрального военного совета КНР, было дано обещание поставлять военную технику сирийской армии и обучать военных специалистов<sup>31</sup>. Заметим, что Китай и Сирия имеют давние связи в военной области: половина сирийских военных врачей прошла обучение в Китае.

Со своей стороны президент Сирии Башар Асад в марте 2017 г. пригласил Китай принять участие в восстановлении сирийской экономики, когда страна сможет начать восстановительную программу. Президент страны также высказался в пользу сотрудничества между сирийскими и китайскими разведывательными службами в борьбе против уйгурских террористов, которые проникают в Сирию и присоединяются к местным террористическим группировкам<sup>32</sup>.

<sup>31</sup> Цатурян С. «Шелковый путь»: Китай пробирается в Евросоюз через турецкий Хатай // REGNUM. Информационное агентство. 25 марта 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2169563.html> (дата обращения: 27.03.2017).

<sup>32</sup> Why China Wants in Syria's Reconstruction Program. *Middle East*. 16.03.2017. URL: <https://sputniknews.com/middleeast/20173161051647897-china-syria> (accessed 25.03.2017).

Китайские эксперты связывают кризисную ситуацию в арабском мире с действиями США. По словам сотрудника Института по исследованию Западной Азии и Африки Китайской академии общественных наук Чжан Чунъюя, главная причина военной операции НАТО в Ливии — «геополитика, нефть — лишь часть их стратегии». Хотя в Пекине считают, что потрясения в арабских странах — следствие местных социально-экономических и политических процессов и не являются прямым результатом иностранного вмешательства, однако, как они отмечают, США достаточно быстро включились в события и «предприняли шаги, чтобы направить их в русло собственных интересов». По их мнению, за последние двадцать лет США, добываясь абсолютного контроля над нефтяными ресурсами, нарушили хрупкий баланс сил и социальную структуру арабского мира. Китайцы усматривают в этом не ошибку какого-то одного президента, а стратегию, последовательно осуществляемую несколькими поколениями американских лидеров. По их мнению, дальнейшие усилия Запада по продвижению «демократизации» в арабо-африканском регионе лишь приведут к новым фундаментальным осложнениям<sup>33</sup> [Соперничество КНР и США... 2012].

Что касается самого Пекина, то основополагающим принципом его внешней политики остается невмешательство во внутренние дела других государств. Исходя из задачи создания условий для мирного развития страны и продолжения политики «выхода вовне», Китай отвергает вооруженный путь решения кризисных ситуаций и ратует за урегулирование конфликтов путем переговоров. Придерживается Пекин этой линии и в вопросе кризисных ситуаций в Африке и арабском мире. Он стремится сохранить отношения с любыми действующими режимами, выступая против военных интервенций и санкций, которые не считает эффективным оружием. Эта политика приносит ему дивиденды, что подтверждают отношения Пекина с руководством стран, где произошла смена режимов в период «арабской весны». Ли Вэйян из Шанхайского института международных отношений пишет: «Невмешательство остается краеугольным принципом китайской внешней политики»<sup>34</sup>. Однако, как замечает Цзян Синьхуэй из университета Делавера, «приверженность принципу невмешательства — не синоним бездействия»<sup>35</sup>.

### УЧАСТИЕ КИТАЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ

Руководствуясь принципом невмешательства, Пекин при этом уделяет растущее внимание укреплению своей безопасности и наращиванию военного присутствия в Африке и арабских странах. Стратегия невмешательства не препятствует ему оставаться самым активным участником операций ООН по поддержанию

<sup>33</sup> Соперничество КНР и США на арабском перекрестке // Мировая политика и ресурсы. 14 февраля, 2012. URL: <http://www.wprg.ru/archives/2634> (accessed 25.03.2017).

<sup>34</sup> Xinhua Insight: A bright, clear dawn for China's Middle East policy. Xinhua, 25.01.2016. URL: <http://news.xinhuanet.com/english/2016-01/25c> (accessed 20.11.2016).

<sup>35</sup> Xinhui Jiang From Nonintervention to What? Analyzing the Change in China's Middle East Policy. *Middle East-Asia Project (MAP)*. July 15, 2015. URL: <http://www.mei.edu/contents/map/nonintervention-what-analyzing-change-china-middle-east-policy> (accessed 20.10.2015).

мира (ОПМ) из числа постоянных членов СБ ООН. Его миротворческий контингент составил на 30 июня 2017 г. 2515 человек. На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. Си Цзиньпин объявил о намерении увеличить контингент Китая в ОПМ до 8000 человек.

С помощью крупнейшей китайской нефтяной компании CNPC создана нефтяная инфраструктура в Судане и Южном Судане, где работают китайские рабочие и инженеры. Вооруженные столкновения здесь непосредственно угрожают интересам Китая, который уже был вынужден эвакуировать 300 своих рабочих, но не готов лишиться суданской нефти. Новым шагом стала отправка в миротворческую миссию в Южном Судане батальона из 850 солдат в дополнение к 350 китайским миротворцам, входящим в небоевые части<sup>36</sup>. Хотя китайское руководство заявило, что боевые части направляются в «горячие точки» исключительно для самообороны и никогда не будут участвовать в гражданской войне на той или другой стороне конфликта, ясно, что Китай стремится более активно защищать свои интересы в Африке. Боевые части были направлены Китаем и в состав ОПМ в Мали после террористических актов, в которых пострадали китайские граждане.

Расширяется участие Пекина в борьбе с пиратами в водах Йемена и Сомали, где действуют уже более 50 китайских кораблей. С 2008 по 2015 г. в конвоях участвовало около 16 тыс. китайских моряков и 1300 морских пехотинцев и бойцов спецподразделений<sup>37</sup>.

### ПЕКИН НАРАЩИВАЕТ ВОЕННУЮ МОЩЬ

В 2015 г. пекинское руководство подписало с Джибути контракт сроком на 10 лет о создании в стране первой китайской военной базы. В 2016 г. приступили к строительству, а 11 июля 2017 г. два китайских корабля доставили в Джибути китайских военных, чтобы помочь освоить вновь построенную базу. Как заявил на пресс-конференции министр иностранных дел Ван И, база «отражает стремление Китая играть конструктивную роль в политическом решении международных и региональных проблем, создать более безопасные и стабильные условия для китайской деятельности за рубежом» [Pant, Haidar 2017]. Хотя китайские источники постоянно акцентируют внимание на том, что политика Пекина носит оборонительный характер и не преследует цель военной экспансии, многие обозреватели, в первую очередь западные, расценили размещение китайской базы в Джибути как признак растущего превращения Китая в крупную морскую державу и показатель его стремления наращивать численность своих вооруженных сил в Африке и на Ближнем Востоке. База создаст возможность поддерживать операции ВМС Китая в Индийском океане и контролировать морские пути, в том числе Суэцкий канал и Аденский залив, и более оперативно реагировать на события в регионе.

<sup>36</sup> Shinn, D.H. China Sending Troops to South Sudan. The Blog. June 24, 2014 (accessed 27.06.2014).

<sup>37</sup> Wong, K. China's military makes move into Africa. *The Hill*. URL: <https://thehill.com/policy/defense/261153-chinas-military-makes-move-into-africa> (accessed 12.01.2018).

Не следует отрицать, что превращение в морскую державу — важная цель Китая. Это касается, в частности, доминирования в Южно-Китайском море, где еще в 2012 г. было создано командование морских сил в Шанша провинции Хайнань с целью обеспечения безопасности [The Military Balance 2016]. С 2000 г. Китай построил больше субмарин, фрегатов и корветов, чем Япония, Южная Корея и Индия, вместе взятые [The Military Balance 2018]. Армия КНР — самая крупная в мире (2 млн 300 тыс. человек). Темпы роста военного бюджета — 9,5% в год [Rinehart 2016]. По размерам военного бюджета Китай в 2017 г. — на втором месте в мире (150,5 млрд долл.) после США (602,8 млрд долл.) [The Military Balance 2018]. На сегодняшний день НОАК (Народно-освободительная армия Китая) представляет собой современную военную организацию с упором на военно-морские и военно-воздушные силы, способную проводить совместные операции. Пример такого рода операций — участие военно-транспортной авиации и военно-морских сил КНР в эвакуации китайских граждан из Ливии.

На XIX съезде КПК в октябре 2017 г. было заявлено, что в планах Китая — сделать армию и флот одними из самых сильных в мире<sup>38</sup>. До 2035 г. Китай намерен вывести свои вооруженные силы на новый качественный и технологический уровень, а к 2050 г. китайская армия должна стать сильнейшей в мире. «В настоящий момент мы достигли нового исторического этапа в области укрепления национальной обороны. Национально-освободительная армия Китая входит в новую эру», — пишет агентство Синьхуа<sup>39</sup>. О том, что армия Китая будет адаптироваться к выполнению задач в различных регионах и при этом фокус будет перенесен с защиты оффшорного пространства на сочетание ее с защитой открытого морского пространства, говорится и в Белой книге, опубликованной Пекином в мае 2015 г. В 2016 г. в Китае вступил в силу принятый в декабре 2015 г. Закон о борьбе с терроризмом. Его важная часть — положение о том, что НОАК и Народная вооруженная полиция могут проводить за рубежом антитеррористические операции с одобрения Центральной военной комиссии и с согласия соответствующей страны<sup>40</sup>. Китай проводит совместные с другими странами военные учения. Пример — «антитеррористические учения» специальных сил Китая и Саудовской Аравии в 2016 г., ставшие первыми такого рода учениями двух стран по овладению боевыми искусствами и тактикой ведения боевых действий. Договоренность о проведении учений была достигнута во время визита председателя Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в 2015 г., в ходе которого обсуждались вопросы сотрудничества в сфере безопасности и противостояния террористической угрозе.

<sup>38</sup> См.: Бовдунов А. Политика обновления: какую стратегию развития выбрал Китай после XIX съезда Компартии 27 октября 2017 г. URL: <http://russian.rt.com/world/article/443488-sezdkprk-itogi-si-czinpin> (дата обращения: 12.01.2018).

<sup>39</sup> См.: Судьбу мира решит противостояние США и Китая // Политический мир. 2017, 24 октября. URL: <http://polit-mir.ru/sudbu-mira-reshit-protivostoyanie-ssha-i-kitaya-12353.html> (дата обращения: 12.01.2018).

<sup>40</sup> China to Set-up Counter-terrorism Intelligence Center. Law. *Xinhuanet*. December 27, 2015. URL: <http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/> (accessed 11.02.2016).

Вместе с тем Китай выступает все более активно как влиятельный игрок в глобальной дипломатии. 19—23 января 2016 г. состоялся визит Си Цзиньпина на Ближний Восток, в ходе которого китайский лидер посетил Саудовскую Аравию, Египет и Иран и который агентство Синьхуа расценило как сигнал о начале новой эры в отношениях Китая со странами региона. Выступая в штаб-квартире Лиги арабских стран в Каире, Си Цзиньпин дал понять, что Китай хочет для конфликтного региона мира, развития и стабильности. Он не ищет выгод и не пытается заполнить вакуум власти, не стремится к гегемонии и рассматривает свою роль как роль партнера в диалоге, лишь с помощью которого можно решить проблемы.

### **АКЦИИ ПЕКИНА В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ЗА РЕСУРСЫ**

В свое время профессор Вашингтонского университета Дэвид Шинн, занимающийся исследованием политики Китая в Африке, провел параллель между целями, которые преследуют КНР и США на африканском континенте, и пришел к выводу, что они во многом совпадают [Shinn 2009]. При этом он отметил, что Китай успешнее взаимодействует с африканскими странами, в частности, уровень личных контактов Пекина с африканскими лидерами во многом превосходит американский. В числе преимуществ Китая Шинн назвал внимание к инфраструктуре стран континента, низкопроцентные и долгосрочные займы и кредиты, специальные экономические зоны, которые созданы или создаются в странах Африки, более активное участие в миротворческих операциях на континенте, в предоставлении медицинской помощи. По мнению ученого, Китай добился большего успеха, чем США. Он смог в большей степени реализовать свои интересы в Африке. У США больше ресурсов, чем у КНР, но Китай — в лучшей финансовой форме. Если эта тенденция сохранится, азиатское государство будет вскоре иметь серьезные преимущества перед США [Shinn 2009].

Как показывает исследование проблемы, ученый оказался прав. Китай уже имеет безусловные преимущества перед США в Африке и, по-видимому, рассчитывает их получить в арабских странах. В 2018 г. КНР планирует серьезно увеличить объем инвестиций в африканские проекты и расширить сотрудничество с государствами континента. Такое заявление сделал министр иностранных дел страны Ван И. Китаю понадобилось меньше 20 лет, чтобы стать крупнейшим экономическим партнером Африки. По данным Ernst & Young, в 2016 г. торговый оборот между КНР и государствами континента превысил 190 млрд долл., а по объему вложений в африканские экономики страна стала ведущим инвестором<sup>41</sup>.

Пекин намерен наращивать присутствие и на Ближнем Востоке, где он понес существенные финансовые потери в ходе «арабской весны» и все еще продолжа-

<sup>41</sup> Цегоев В. Китайский след: как КНР расширяет экономическое присутствие в Африке. 08.01.2018. URL: <http://russian.rt.com/business/article/468291-kitai-africa--investicii> (дата обращения: 10.06.2018).

ощегося сирийского конфликта. На повестке дня главный план Китая — провозглашенная Си Цзиньпином в 2013 г. инициатива «Один пояс — один путь», включающий шесть коридоров, один из которых должен пройти через Ближний Восток и Северную Африку. План включает создание вдоль новых коридоров лабиринта из терминалов сжиженного природного газа (СПГ), трубопроводов и нефтепроводов, электросетей, электростанций и т.д. А значит, потребность Китая в ресурсах еще больше вырастет, и борьба за ресурсы не ослабнет.

В международной схватке за африканские ресурсы участвует и Россия, стремящаяся сохранить и укрепить свои позиции в качестве ключевого игрока на рынках сырьевых товаров, на которые сохраняется и сохранится в обозримом будущем высокий спрос. В последние годы в связи с исчерпанием доказанных запасов ряда видов минерального сырья Россия стала испытывать дефицит в некоторых важных минералах. Новые российские месторождения находятся, как правило, в регионах, расположенных в высоких широтах, не имеющих необходимой инфраструктуры, с неустойчивым экологическим равновесием. Их освоение требует больших капиталовложений, сопряжено с ростом себестоимости минерального сырья [Корендясов 2017].

Между тем имеются благоприятные условия для преодоления этих трудностей на пути развития сотрудничества в горнодобывающей сфере со странами африканского континента. В добыче природных ресурсов в Африке участвуют практически все крупнейшие российские компании. Однако, несмотря на успешное развитие российско-китайского сотрудничества во многих направлениях, Россия вынуждена сталкиваться с жесткой конкуренцией со стороны Китая на африканских и арабских сырьевых рынках. С учетом нынешнего состояния экономики Россия не может проводить полномасштабную экономическую экспансию в Африку. Однако есть ряд направлений, в которых Россия остается традиционно сильной и может предложить Африке продукт, имеющий серьезные преимущества по сравнению с американскими, европейскими и китайскими конкурентами. Отрасль, интересующая партнеров России, — это нефтегазодобыча и геологоразведка. В этом направлении Россия традиционно присутствует на рынке Анголы, укрепляет сотрудничество с Нигерией и Эфиопией, где еще с советских времен хорошо помнят работу российских нефтяников и геологов.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дейч Т.Л. Китай как член ИГАД плюс и проблемы Южного Судана // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / отв. ред. С.В. Костелянец, А.А. Ткаченко. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 98—112.
- Ильминская М.Ф. Регион Персидского залива как зона жизненно важных интересов Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 152—161.
- Корендясов Е.Н. 25 лет российско-африканских отношений: итоги и пути дальнейшего развития // Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи. М.: ИАФР РАН, 2017. С. 109—119.

- Островский А.В.* Возможности Китая в решении энергетической проблемы // Энергетика России в XXI веке: стратегия развития — восточный вектор. Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса? Сб. докл. объединенного симпозиума, 30 августа — 3 сентября 2010 г. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2010. С. 1—15. URL: <http://isem.irk.ru/symp2010/papers/RUS/P2-07r.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).
- Россия в конкурентной борьбе за африканские минерально-сырьевые ресурсы / отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 47—48.
- GCC Trade and Investment Flows: The Emerging-Market Surge*. Economist Intelligence Unit (EIU). 22 March, 2011. URL: [http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC\\_Trade\\_and\\_Investment\\_Flows\\_Falcon%20South\\_Web\\_22\\_MARCH\\_2011.pdf](http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC_Trade_and_Investment_Flows_Falcon%20South_Web_22_MARCH_2011.pdf) (accessed 01.03.2012).
- Keck Z.* China and Iraq Expand Energy and Defence Ties // *The Diplomat*. February 27, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/02/china-and-iraq-expand-energy-and-defense-ties/> (accessed 12.01.2018).
- Pant H.V., Haidar A.M.* China's Expanding Military Footprint in Africa // ORF Issue Brief, September 2017. Issue № 195.
- Rinehart J. E.* The Chinese Military Overview and Issues for Congress. Congress Research Service, 24.03.2016. URL: <https://fas.org/sdp/crs/row/R44196.pdf> (accessed 15.06.2016).
- Rudolf M.* China's New Era of Diplomacy: Engaging in Syria // *The Diplomat*. 25 January 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/01/chinas-new-era-of-diplomacy-engaging-in-syria/> (accessed 12.01.2018).
- Shinn D.H.* Comparing Engagement with Africa by China and the United States. China in Africa Symposium. African Studies Program, East Asian Studies Center and the Center for International Business Education and Research. Indiana University. Bloomington, Indiana. 6—7 March, 2009. URL: <https://scholarworks.iu.edu/dspace/bitstream/handle/2022/3466/China+in+Africa+Symposium+-+the+good+one.pdf;jsessionid=4D5B6F970A057F2FED20818DFAF5C775?sequence=1> (accessed 12.01.2018).
- Shinn D.H.* China's engagement in Africa // CSIS Africa Program Report: Africa policy in the George W. Bush Years: Recommendations for the Obama Administration. 2009. URL: <https://www.csis.org/programs/africa-program/archives/africa-policy-after-president-bush> (accessed 12.01.2018).
- The Military Balance 2016. The Annual Assessment of Global Military Capabilities and Defence Economics*. London: The International Institute for Strategic Studies, 2016.
- The Military Balance 2018. The Annual Assessment of Global Military Capabilities and Defence Economics*. London: The International Institute for Strategic Studies, 2018.
- Yun Sun.* How China Views France's Intervention in Mali: An Analysis. Brookings. 2013. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/how-china-views-frances-intervention-in-mali-an-analysis/> (accessed 12.01.2018).

Дата поступления статьи: 15.08.2018

**Для цитирования:** Дейч Т.Л. Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 595—611. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-595-611.

**Сведения об авторе:** Дейч Татьяна Лазаревна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений Института Африки РАН (e-mail: [tdeich@yandex.ru](mailto:tdeich@yandex.ru)).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-595-611

## CHINA IN THE STRUGGLE FOR RESOURCES IN AFRICA AND ARAB WORLD

T.L. Deych

Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Russian Federation

**Abstract.** The article is dedicated to the struggle for resources in Africa and Arab East, and especially the China's role in this struggle. Announced by the Beijing in 2002, the course of "going abroad" was marked by the economic expansion of Chinese companies in Africa and Arab countries, largely due to the interest in raw materials, primarily in oil. At the same time, the African and Arab countries are among the foreign policy strategic priorities of the leading Western powers, whose activity in this region has also increased. As shown in the article, the competition for access to natural resources contributed to the emergence of conflicts in the region. The methodological basis of the study is a comparative political approach, methods of analysis and synthesis. The scientific novelty of the paper is that, although the problem of the struggle for resources in Africa and in Arab world is reflected in publications in our country and abroad, the peculiarities of China's position in this matter have not been yet the object of serious research. The analysis of the topic is relevant in the conditions when Western countries attempt to regulate crises by force, often bypassing the Security Council and the UN Charter. Some analysts view the USA and NATO actions in Libya and the French campaign 2012 in Mali in the light of West desire to displace China from Africa. They also connect crisis in Syria and Iraq with US actions. As the paper shows, Beijing remains committed to the principle of non-interference in internal affairs of other states and stands for political solution of conflicts. But at the same time, it pays an increasing attention to strengthening its military presence in Africa and Arab countries. The author comes to the conclusion that the realization of the initiative "One belt — One road" increases China's needs in resources for the implementation of ambitious projects in the space of the "belt and road". The Western countries will resist, so the struggle for resources will not weaken.

**Key words:** China, Africa, Libya, Syria, Iraq, USA, oil, resources, conflicts, crisis

### REFERENCES

- Deych, T.L. (2017). China as a Member of IGAD Plus and the Problems of South Sudan. In: *The Resolving of Military-Political Conflicts in Africa and Role of Regional Organizations*. Ed. by C.V. Kosteljanets, A.A. Tkachenko. Moscow: Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, p. 98—112. (in Russian).
- Deych, T.L. & Korendyasov, E.N. (Eds.). (2011). *Russia in Competitive Struggle for African Mineral Resources*. Moscow: Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, p. 47—48. (in Russian).
- GCC Trade and Investment Flows: The Emerging-Market Surge. (2011). Economist Intelligence Unit (EIU). 22 March, 2011. URL: [http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC\\_Trade\\_and\\_Investment\\_Flows\\_Falcon%20South\\_Web\\_22\\_MARCH\\_2011.pdf](http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC_Trade_and_Investment_Flows_Falcon%20South_Web_22_MARCH_2011.pdf) (accessed 01.03.2012).
- Ilminkaya, M.F. (2015) The Persian Gulf Region as a Field of China's Geopolitical Interests. *Vestnik RUDN. International Relations*, 1, 152—161.
- Keck, Z. (2014). China and Iraq Expand Energy and Defence Ties. *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2014/02/china-and-iraq-expand-energy-and-defense-ties/> (accessed 12.01.2018).
- Korendyasov, E.N. (2017). 25 Years of Russian-African Relations: Results and Ways of Further Development. In: *African Countries in Contemporary International Relations: New Frontiers*. Moscow: Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, p. 109—119. (in Russian).

- Ostrovsky, A.V. (2010). Potential of China in solving the energy problem. In: *Energy of Russia in the XXI century: Development Strategy — the Eastern Vector. Energy cooperation in Asia: what is after the crisis?* Reports of Joint Symposium, August 30 — September 3, 2010. Irkutsk: Melentiev Energy Systems Institute. Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. URL: <http://isem.irk.ru/symp2010/papers/RUS/P2-07r.pdf> (accessed 30.06.2018). (in Russian).
- Pant, H.V. & Haidar, A.M. (2017). China's Expanding Military Footprint in Africa. *ORF Issue Brief*, 195.
- Rinehart, J. E. (2016). *The Chinese Military Overview and Issues for Congress*. Congress Research Service, 24.03.2016. URL: <https://fas.org/sdp/crs/row/R44196.pdf> (accessed 15.06.2016).
- Rudolf, M. (2016). China's New Era of Diplomacy: Engaging in Syria. *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2016/01/chinas-new-era-of-diplomacy-engaging-in-syria/> (accessed 12.01.2018).
- Shinn, D.H. (2009). Comparing Engagement with Africa by China and the United States. China in Africa Symposium. African Studies Program, East Asian Studies Center and the Center for International Business Education and Research. Indiana University. Bloomington, Indiana. URL: <https://scholarworks.iu.edu/dspace/bitstream/handle/2022/3466/China+in+Africa+Symposium+-+the+good+one.pdf;jsessionid=4D5B6F970A057F2FED20818DFAF5C775?sequence=1> (accessed 12.01.2018).
- Shinn, D.H. (2009). China's engagement in Africa. *CSIS Africa Program Report: Africa policy in the George W. Bush Years: Recommendations for the Obama Administration*. URL: <https://www.csis.org/programs/africa-program/archives/africa-policy-after-president-bush> (accessed 12.01.2018).
- The Military Balance 2016. The Annual Assessment of Global Military Capabilities and Defence Economics*. (2016). London: The International Institute for Strategic Studies.
- The Military Balance 2018. The Annual Assessment of Global Military Capabilities and Defence Economics*. (2018). London: The International Institute for Strategic Studies.
- Yun, Sun. (2013). *How China Views France's Intervention in Mali: An Analysis*. Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/how-china-views-frances-intervention-in-mali-an-analysis/> (accessed 12.01.2018).

Received: 15.06.2018

**For citations:** Deych, T.L. (2018). China in the Struggle for Resources in Africa and Arab World. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 595—611. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-595-611.

**About the Author:** *Deych Tatiana Lazarevna* — Doctor of Sciences (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation (e-mail: [tdeich@yandex.ru](mailto:tdeich@yandex.ru)).

© Дейч Т.Л., 2018